

В пекле Афгана

Полтора года провел в конце 80-х годов на афганской земле вологжанин Владимир Шубейкин. Чутье и оперативная информация, полученная нашим земляком, помогла спасти не одну жизнь. Его пытались взять в плен. Он неоднократно попадал под обстрелы. Тем не менее, сам Владимир Шубейкин ни о чем не жалеет и считает это время едва ли не лучшей частью своей жизни.

Территория без контроля

«О том, что руководство МВД утвердило мою просьбу о направлении в Афганистан, я узнал осенью 1986 года, - говорит Владимир Шубейкин. - После прохождения курсов спецподготовки я и еще несколько человек прибыли самолетом в Кабул. Уже через несколько дней был назначен советником по безопасности афганского генерала Расула».

Афганский офицер командовал подразделениями МВД ДРА провинции Нангархар, расположенной на востоке Афганистана. Оттуда до границы с Пакистаном, где находились основные силы противников новой власти, было всего 52 километра. А по территории провинции проходило 27 маршрутов доставки вооружения мятежникам. Примечательно, что в то время всего около 40 % территории провинции контролировалось народной властью. Причем лишь в дневное время. Ночью душманы становились практически полновластными хозяевами Нангархара.

Одна из основных задач, которую выполняли в Афганистане советники, заключалась в сборе оперативной информации. «Каждый вечер советники собирались на «совещание разведок», где аккумулировалась вся полученная за день информация, - вспоминает Шубейкин. - Наши агенты, к примеру, сообщали нам, где может пройти караван с оружием или о том, что у «духов» появились ракеты «Стингер».

На совещании принимались решения о проведении спецопераций силами афганской милиции (царапоня) или Советской Армии.

Несостоявшийся плен

«Чтобы максимально предотвратить вылазки бандитов, на многих высотах были установлены посты безопасности царапоня, - вспоминает Владимир Александрович.

Из досье:

Шубейкин Владимир Александрович, родился 21 февраля 1948 года в Вологде. На работу в органы внутренних дел пришел в 1969 году после службы в армии. В 1992 году вышел в отставку в звании полковника милиции. С августа 1987-го по декабрь 1988 года, выполнял интернациональный долг в Республике Афганистан. Позже был приглашен на работу в Администрацию Президента РФ, занимая различные ответственные должности. Одновременно, согласно Указу Президента, был его представителем в квалификационной коллегии судей Вологодской области. Награжден Орденом Красной Звезды, орденом «Звезда» Республики Афганистан, многими медалями.

Ныне - пенсионер МВД. Женат, имеет взрослых сына и дочь. Помогает воспитывать внука и двух внучек. Среди увлечений - театр, книги, охота и рыбалка.

Посты защищали от душманов ближайшие селения. Правда, аналогичные укрепления сооружали и наши противники. На своей терри-

тории практически каждый день мне приходилось «мотаться» от поста к посту царапоня, чтобы решать вопросы боеготовности. Большинство поездок сопровождались обстрелами со стороны «духов». А ездил я на обычном «УАЗике» лишь с водителем, переводчиком и одним из заместителей командующего царапоня».

В ходе бесконечных разъездов советники

постоянно встречались с местными жителями. «Невольно я стал тем человеком, кому становилось многое известно о положении в провинции, - говорит Владимир Александрович. - Примерно через три месяца пребывания в Афганистане мои соседи - советники КГБ - сказали, что за мое пленение обещаны очень большие деньги. Учитывая, что маршрут движения я сообщал водителю - афганцу только тогда, когда садился в машину, можно предположить, что нападение могло быть только спонтанным, и я по этому поводу не сильно беспокоился».

Диверсия на поминках

Оперативная информация, получаемая советниками, а также изучение местных обычая помогали предотвратить крупные диверсии. Владимир Шубейкин рассказал о случае, когда удалось избежать серьезного теракта.

«В начале 1988 года умер предводитель всех пуштунских племен Гафар-хан, - вспоминает ветеран. - Хотя жил он в Пакистане, похоронить его решили на родовом кладбище в Джалаабаде - столице Нангархара. Желающих проводить Гафар-хана в последний путь оказалось очень много. Причем большинство приверженцев должны были приехать из враждебного Пакистана. Высшее руководство приняло решение открыть границу с этой страной. Советники настояли на том, чтобы ни одну пакистанскую машину не пустили на территорию Джалаабада. Слишком велика была вероятность диверсии. И хотя самих советников тут же обвинили в попытке разжигания международного конфликта, они были непреклонны. Тем более, что на похороны влиятельной особы прилетели президент Афганистана Наджибулла и несколько членов правительства.

Все пакистанские машины и автобусы были выставлены на специально подготовленную перед городом площадку, откуда до Джалаабада паломники шли пешком.

«Мы, советники, были уверены в том, что произойдет теракт, - рассказывает Владимир Шубейкин. - По нашим предположениям, машины или автобусы, прибывшие из Пакистана, могли оказаться заминированными. Поэтому афганцам, охранявшим стоянку, я дал команду держаться от транспорта подальше и соорудить себе какое-нибудь укрытие».

Афганские дети с удовольствием позировали перед объективами фотокамер.

Опасения советников оправдались. В момент, когда в городе проходился митинг, где звучали поминальные речи в адрес усопшего, прогремел мощный взрыв. Еще через несколько минут бахнуло еще раз.

«Было такое ощущение, что в городе закачались все дома, - Владимир Александрович до сих пор помнит все подробности того ЧП. - Можно представить, сколько сработало взрывчатки, если на месте каждого подрыва образовались воронки в диаметре около 10 метров и несколько метров глубиной. Полностью избежать жертв, к сожалению, не удалось. Погибли несколько человек, оставшиеся у машин. Но если бы взрывы прогремели в городе, тогда количество погибших измерялось бы десятками, а то и сотнями».

Справа - Владимир Шубейкин, слева - Василий Крублевский, ныне генерал - майор в отставке. В Вологде возглавлял Управление федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

В конце апреля 1988 года из всех восточных провинций, в том числе из Нангархара, были выведены все советские войска, но советники остались. Они оказались в тяжелейших условиях, поскольку рассчитывать приходилось только на себя.

Затем была столица Афганистана Кабул, борьба с диверсионными группами в городе и окрестностях, краткие вылеты в Джелалабад для сбора необходимой информации. Также был тиф, малярия и несколько недель, проведенных в госпитале, после которого - снова в строй. Были и незабываемые часы отдыха на концертах Иосифа Кобзона и Эдиты Пьехи.

Несмотря на все опасности и недоразумения, с которыми Владимиру Шубейкину довелось столкнуться на афганской земле, он уверен, что если бы сейчас довелось хотя бы на день - два вернуться в эту мусульманскую страну, он бы обязательно вернулся. «Тот период - особая частица в моей жизни и останется со мной навсегда, - говорит он. - Как и память о тех афганских товарищах, с которыми я делил и радость побед, и горечь поражений».

Алексей ГУСЕВ.
Александр ЧЕРНЯТКИН.

В таких хижинах жили афганские крестьяне.